

Глава 270: Политическая фигура Чжанчоу Цзяньцюн!

Чжанчоу Цзяньцюн незаметно приехал в столицу, так что Ван Чун только-только получил новость о прибытии этого генерала, охранявшего южную область.

То, что он прибыл лично, говорило о его уверенности в успехе.

«Давайте зайдем», Ван позвал остальных, и зашел в таверну десяти солнц. Темно-красный персидский ковер был вышит узорами буйного огня. Золотой орнамент по обеим сторонам коридора был не просто позолочен, а инкрустирован настоящим золотом.

В этой необычной таверне можно было увидеть драгоценные камни, агат и хорошую деревянную мебель, сделанную из бесценных тысячелетних деревьев. Тут даже были черные кристаллы.

Эта таверна была вершиной роскоши для знати Гогуре. И конечно, цены там были соответствующие.

Большой Журавлиный Зал клана Яо был ничто, по сравнению с этим. Нужно быть несметно богатым, чтобы позволить себе пообедать здесь.

Но у Чжанчоу Цзяньцюна хватало денег на это. И это не только благодаря своему жалованию генерала.

В свои годы, охраняя Аньнань, а также на Эрхайе и шести Чжао, он сколотил огромное состояние.

Но Ван Чун не обращал на это внимание. Руки Чжанчоу оставались чистыми в этом плане – он никогда не вымогал деньги у иностранцев, никогда не брал то, что не принадлежит ему.

Так и королевский суд закрывал глаза на его действия.

Человек уже ждал на ступеньках таверны. Он был одет в обычную черную робу с малиново-золотым поясом, что придавало ему весьма авторитетный вид.

«Чун, сюда».

Увидев Ван Чуна, хмурое выражение лица старшего дяди Ван Гэня, просветлилось.

«Дядя!» - улыбнувшись, Ван Чун поспешил поприветствовать его. После долгого отсутствия, его дядя казался в лучшей форме, чем раньше. Его движения стали живее и авторитетнее.

После приведения в порядок дел в клане, Ван Чун узнал, что его дядя стал влиятельным человеком при королевском дворе. И хотя, он не получил повышения, его авторитет теперь значительно выше. Малиново-золотой пояс был подарком Великого Императора.

После случая с кораблем Тайчжэнь и местными командирами, репутация клана Ван резко возросла. Хоть Чун и не был членом королевского двора, но бенефициаром всего будет выступать Ван Гэнь.

Члены клана Ван имели общие корни: они процветали как один и страдали как один. Поэтому, хотя Ван Чун ничего не получил, но он был искренне рад за старшего дядю.

После отставки его деда, его старший дядя стал их покровителем и представителем клана при

дворе. Ван Чун не мог повлиять на важные решения, но он мог помогать дяде чем сможет.

«Должно быть ты долго ждешь меня» - сказал Ван в своей обычной манере.

«Совсем нет, я сам только что пришел». Ван Гэнь слабо улыбнулся так, как старший бы улыбнулся своему ученику.

В его семье была настоящая дружба. Ее слабо можно было представить раньше, но сейчас она стала его величайшей гордостью и достижением.

Он был доволен тем, что никто не настроен друг против друга и не планирует предательств, нормальными отношениями между старшими и младшими.

«Ты должно быть получил пригласительное письмо от Чжанчоу Цзяньцюна?» - спросил Ван Гэнь и скрестил руки за спиной.

«Да, это было неожиданно. Я не думал, что генерал, защитник Южных земель, действительно пригласит меня к себе».

Ван Чуну нечего было прятать от своего дяди. Он и вправду был удивлен приглашением. Чжанчоу Цзяньцюн был влиятельным генералом и вселял ужас во многих. Как тяжелая фигура в армии, он стоял на одном уровне с Фумэн Линча, Го Сэонцзи и Чжаном Шоухуэйем.

А Ван Чун был никем, и даже не имел никакого официального ранга. Грубо говоря, даже небольшой лидер отряда был по военному рангу выше него.

По рангам они отличались как небо и земля. Поэтому Ван и нашел это странным.

«Не скромничай, ты оказал большую помощь Чжанчоу, чтобы он оказался в столице вовремя. Ты потомок клана Ван, так что еще посмотрим, кто будет смотреть на тебя свысока». Гэнь ухмыльнулся с угрозой в голосе. Чун точно был самым выдающимся потомком клана Ван.

Если они будут недооценивать Ван Чуна, они бросят вызов всему клану!

«Хаха» - Ван Чун улыбнулся, теплое чувство наполнило его сердце. Дядя не говорил этого напрямую, но в его голосе чувствовалось покровительство.

«Правильно, дядя. А младший дядя уже тут?» - спросил Чун.

С тех пор, как Чжанчоу пытается привлечь клан Ван на свою сторону, нет причины упускать из виду его младшего дядю. Он остановился не в столице, но развернул лагерь неподалеку.

«Я попросил его не приходить», прямо ответил Гэнь.

«Правда?» - Ван был поражен.

«Для нашего клана лучше не погружаться в это слишком глубоко. Нас двоих будет достаточно, не нужно больше никого втягивать» - серьезно сказал Гэнь.

«Пожалуйста, просвети меня» - улыбнулся Чун и слегка наклонился. Определенно, дядя прибыл не только для того, чтобы укрепить семейные узы дяди и племянника, но и чтобы преподать ему важный урок.

Хотя у Чуна было много жизненного опыта, он знал, что сообразительнее многих, но не

недооценивал дядю.

Пробыв в политике больше десятка лет, он был гораздо опытнее него в этих вопросах.

«Чжанчоу Цзяньцюн решительный человек с большими амбициями, было бы глупо оскорбить такого человека. Но, мы не должны полагаться на то, что он будет на нашей стороне только потому что мы помогли ему. Такой человек не станет объединяться с какой-то фракцией или с кем-либо – он сам, как фракция».

Пока он говорил, появилась невидимая волна и заполнила пространство вокруг, не давая возможности остальным подслушать разговор.

Ван был поражен. Он знал и понимал, что у Цзяньцюна большие амбиции и непреодолимая жажда власти. Он бы не стал ни с кем сотрудничать.

Но дядя...

Некоторое время назад, его дядя не мог справиться с характером Цзяньцюна. Но теперь, с таким опытом, он научился аккуратно обходиться с ним.

И поэтому принял решение не пускать младшего дядю и подождать Ван Чуна, чтобы он мог поговорить с ним перед встречей.

Все, что Чун помнил о своем дяде было то, что в прошлом он был грубым несентиментальным человеком, а каждый неправильный шаг приводил к упадку клана.

Но теперь, он совсем другой человек.

«Понимаю», ответил Чун.

«Так что на этой встрече, ты не должен оскорбить Чжанчоу, но в то же время, не уделяй ему слишком много внимания. Он не как Ян Чжао; Ян Чжао может и не понимает сути вещей, но Чжанчоу – да. Сохраняй спокойствие» - советовал Гэнь.

Он возлагал надежды на племянника, и не хотел, чтобы тот ударил в грязь лицом перед получением официального ранга. Это особенно касалось такой важной фигуры, как Чжанчоу. Любая оплошность выйдет боком.

«Вы встречались с Чжанчоу раньше?» - внезапно спросил Чун.

Гэнь не ожидал такого вопроса, но скоро кивнул и ответил.

«Я видел его из таверны, когда он приехал в город».

Чун кивнул. Было лишним выяснять подробности, достаточно обозначить свою позицию Гэню.

Чжанчоу ждет внутри, было невежливо болтать снаружи так долго. После разговора с Гэнем, Чун знал, что он должен делать.

Итак, оба отправились вверх по ступенькам.

В отличие от заброшенной улицы, в таверне кипела жизнь.

С первого взгляда, Ван Чун заметил пьющих несколько генералов в черной броне.

Должно быть они командиры, которых Чжанчоу привел с собой из Аньнана, подумал Ван.

Эти люди имел все отличительные черты региона Цзяньнань. Чжанчоу не приехал бы в одиночку в столицу. Так что разумно было взять с собой доверенных ему командующих.

Кроме них, на втором этого располагались Гогуре. Завидев Чуна, они уставились на него с ненавистью.

Откашлявшись, он пошел дальше на третий этаж.

«Хахаха, Цзесинь, ты здесь!»

Не поднявшись до конца, он уже мог слышать громкий хохот сверху и низкий голос, приветствующий их.

Этот человек... должно быть Чжанчоу Цзяньцун!

Несмотря на живую атмосферу, тут было гораздо тише, чем на втором этаже.

Хотя Чун его никогда раньше не видел, но беглым взглядом, он легко мог понять где находится генерал.

В левом углу зала, рядом со стеной, под статуей трехногого ворона сидящий человек с усами, широкими плечами и сильной спиной поднялся со своего места.

Это простое движение, показалось горой, резко поднимающуюся над землей, создающая иллюзию разрывающейся земли.

Раньше, Ван Чуну не доводилось встречаться с людьми подобного ранга.

И это была его первая встреча с Чжанчоу Цзяньцунном.

У него было очень мощное сложение, превосходящее большинство людей, которых знал Ван. Как ожидалось от военного, он был тверд как сталь.

Любой, кто мог его увидеть сразу бы подумал, что перед ним не обычный командующий, а маршал.

В его глазах Ван Чун мог увидеть нескрываемую жажду власти.

Чжанчоу Цзяньцун!

Стоя на вершине лестницы, Ван Чун оценил эту фигуру, которая оказывает огромное влияние на судьбу империи.

Примечание: Цзесинь – другое имя Ван Гэня.